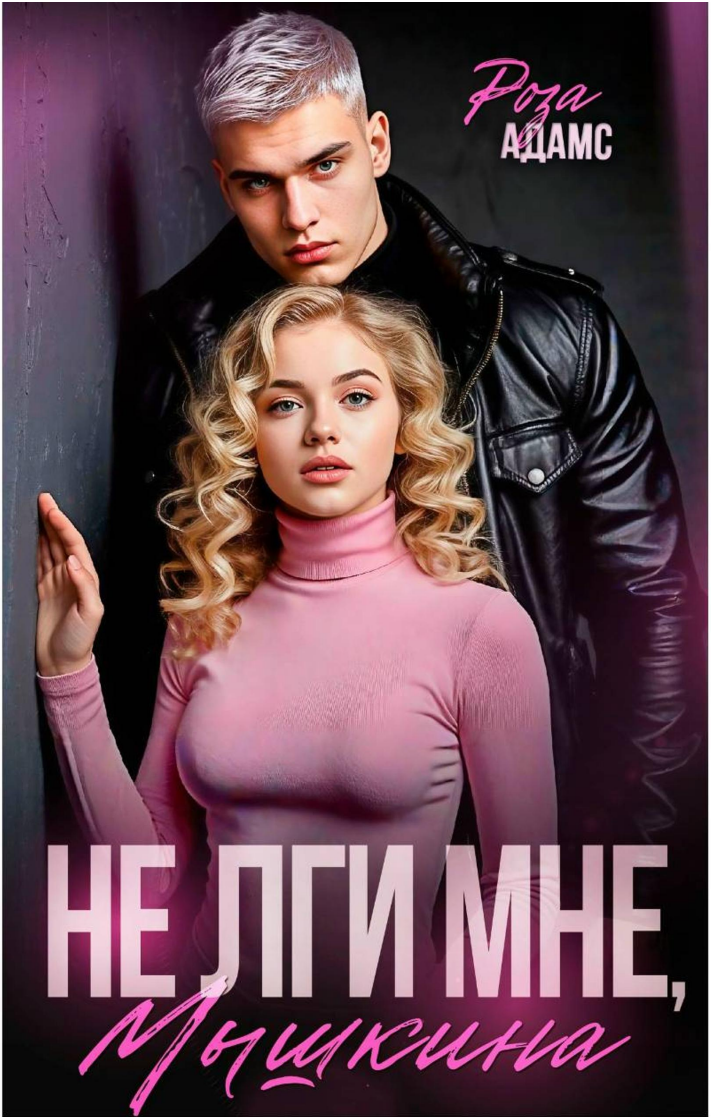
Роза
Адамс
НЕ ЛГИ МНЕ,
Мышкина

Роза Адамс
Не лги мне, Мышкина

https://litres.ru/73985224
SelfPub; 2026

Аннотация

Я приехала в столицу из глубинки, учёба - мой единственный шанс вырваться из нищеты. У меня нет времени на развлечения, мечты и тем более — на любовь.

Мою студенческую жизнь «отравляет» Арсений Лебедев, мажор, сын владельца огромной корпорации, «золотой мальчик» университета, чье имя у всех на слуху. Все девушки в восторге от него. Все, кроме меня.

Каждый раз, когда наши пути пересекаются, между ними вспыхивают искры ненависти, словесные перепалки и взаимные подколки. Одна ночь всё меняет. Я не поняла, когда моя ненависть переросла в любовь.

И не догадывалась, что он использует меня....

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 29
Глава 6 37
Глава 7 45
Глава 8 49
Глава 9 55
Глава 10 61
Глава 11 70
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Не лги мне, Мышкина

Глава 1

– Ой, девочки, смотрите кто идёт! – шепчет моя лучшая подруга Машка, её голос дрожит от предвкушения.

Я даже не поднимаю головы. Сижу за столиком в университетской столовой, с невозмутимым видом помешиваю ложечкой остывающий кофе и наблюдаю, как по поверхности напитка расходятся круги.

Вокруг меня начинается суматоха. Девчонки за нашим столиком, за соседними, начинают возбуждённо перешёптываться, поворачивать головы, вытягивать шеи, шушукаться, хихикать, поправлять волосы и «строить глазки».

Их взгляды, полные восхищения и надежды, устремляются к входу.

Я сразу понимаю, о ком речь. Это может быть только он. Единственный человек, появление которого будоражит девушек и вносит суматоху везде, где он появляется.

Арсений Лебедев.

Или, как его все называют у нас в универе, просто «Мажор».

Сын владельца огромной корпорации, наследник миллионов, «золотой мальчик» нашего университета, хотя его «звёздность» заключается лишь в том, что он сын своего от-

ца.

Перед ним все стелются, от преподов, которые закрывают глаза на его прогулы и несданные работы, до ребят, которые готовы на всё, лишь бы попасть в его свиту.

Все девушке от него в восторге. Все, кроме меня.

Я не двигаюсь. Не поднимаю глаз. Не хочу видеть его самодовольную ухмылку, надменный взгляд, безупречную, но такую фальшивую улыбку.

Терпеть его не могу.

Больше сказать, ненавижу его.

Ненавижу его за то, что он получил всё на блюдечке, за то, что ему всё сходит с рук.

Разбил машину отца? Купят новую, еще дороже.

Провалил экзамен? Папа позвонит ректору, в зачётке будет стоять «отлично».

Нахамил кому-то? Ну, это же он, ему можно.

И вот это самое отвратительное – то, что ему всё сходит с рук. Он никогда не сталкивался с последствиями своих поступков. Никогда не чувствовал горечи поражения, унижения, отчаяния.

Он живет в каком-то своем, стерильном мире, где все проблемы решаются сами собой, стоит ему только щелкнуть пальцами.

Но больше всего я ненавижу его за то, что он считает себя выше всех остальных. Он смотрит на нас, на обычных людей, свысока.

В его глазах читается снисходительность, легкое презрение.

Мы для него – фон, декорации, массовка в его грандиозном спектакле под названием «Моя крутая жизнь».

Он «пуп земли», центр вселенной, вокруг которого вращаются все остальные.

Мы все для него – пыль под ногами. Мелкие, незначительные, не заслуживающие даже его внимания.

Между нами взаимная неприязнь. И он меня ненавидит. Я это знаю. Знаю по тому, как его взгляд скользит по мне, когда мы случайно сталкиваемся в коридоре. Знаю по тому, как он отпускает едкие замечания в мой адрес, насмехается, пошло шутит.

Мы – две противоположности. Он – свет, я – тень. Он – богатство, я – скромность.

Он – высокомерие, я – принципиальность.

И между нами – пропасть, которую никто не собирается преодолевать.

Порой внутри меня закипает ярость.

Ярость от несправедливости. От того, что мир так устроен. От того, что одни рождаются с золотой ложкой во рту, а другие вынуждены пробивать себе дорогу локтями, кровью и потом. И даже пробив, никогда не достигнут того уровня, на котором он находится по праву рождения.

Иногда мне хочется подойти к нему, схватить за воротник и крикнуть: «Ты кто такой?! Ты ничего не добился сам! Ты –

пустое место, обернутое в дорогие тряпки и чужие заслуги!»

Я слышу, как он проходит мимо нашего столика. Отмечаю, как стихают голоса, как все замирают, словно ожидая его благосклонного взгляда.

Слышу его низкий, уверенный голос, когда он здоровается с кем-то из своих прихлебателей.

Моё сердце не ёкает. Мои щёки не краснеют. Я не испытываю ни малейшего желания поднять голову и посмотреть на него.

Мне противно. Противно от всей этой показухи, от этого лицемерия, от этой фальши.

Я продолжаю помешивать кофе, наблюдая за кругами. Они расходятся, сталкиваются, исчезают. Как и он, когда-нибудь исчезнет из моей жизни.

И тогда, возможно, я смогу вздохнуть свободно.

А пока пока я просто сижу и жду, когда он пройдёт мимо, унося с собой эту волну всеобщего обожания, которая так сильно меня раздражает.

Он проходит мимо, я чувствую, как воздух вокруг меня слегка колеблется от его присутствия.

Не оборачиваюсь, но знаю, что он бросил на меня взгляд. Холодный, оценивающий, полный презрения.

Это его обычный ритуал, когда он проходит мимо меня. Как будто проверяет, не сломалась ли я под тяжестью его величия.

Но я не ломаюсь. Я просто сижу, мой взгляд прикован к

поверхности кофе. Круги расходятся, в них я вижу отражение своей собственной стойкости.

Он думает, что может меня запугать, сломить своим статусом и богатством. Но он ошибается.

Я не из тех, кто преклоняется перед золотом.

Слышу, как его громкий смех разносится по столовой.

Он окружен своей свитой, теми, кто готов лизать ему пятки за малейшую крошку внимания. Они смеются над его шутками, кивают на каждое его слово, словно он – истина в последней инстанции. Мне становится тошно.

Я делаю глоток кофе. Он уже остыл, но вкус ещё горький, как и мои мысли о нём. Я представляю, как он, этот избалованный мажор, живёт своей жизнью, полной привилегий и безнаказанности.

А я должна бороться за каждую мелочь, учиться и работать вдвое больше, чтобы добиться хоть чего-то и вырваться из нищеты.

Но это не повод для отчаяния. Это повод для решимости.

Я не позволю ему, или кому-либо ещё, диктовать мне, кем я должна быть. Я сама проложу свой путь, и он будет построен на моих собственных достижениях, а не на наследстве.

Я поднимаю голову и смотрю в окно. Солнце светит ярко, освещая мир за пределами этой душной столовой. Там, за стеклом, есть другая жизнь, где нет места его высокомерию и фальши. И я знаю, что однажды я буду там.

Я слышу, как он уходит. Шум его шагов постепенно зати-

хает, в столовой снова воцаряется обычная суета. Девочки за столиком оживлённо обсуждают его, восхищаясь его внешностью и одеждой.

«Ты обратила внимание на его рубашку? Белоснежная, идеально сидит!»

«А волосы! Такие ухоженные, и эта легкая небрежность просто мечта!»

«И как он говорит о, этот низкий, бархатный голос. Я бы слушала его вечно!»

Девчонки перебивают друг друга, обмениваются восторженными взглядами, их щеки слегка розовеют.

Для них он – воплощение всего, о чем они читают в любовных романах и видят в фильмах.

Идеальный, недосягаемый, словно сошедший со страниц глянцевого журнала.

Я же просто закатываю глаза.

Глава 2

Девчонки продолжают восхищённо щебетать. Я знаю, в ближайшее время ни о чём другом говорить не будут. Бесполезно пытаться переводить разговор на другую тему.

Они оживленно обсуждают Мажора, их голоса полны восхищения, почти благоговения.

– Какой он, всё-таки, шикарный! – с придыханием говорит Лена, ее глаза блестят, как будто она только что увидела что-то невероятное.

– Эх, только нам не светит! — вздыхает Маша, взгляд устремляется куда-то вдаль, словно она уже смирилась с неизбежным. – Вон, кто ему под стать!

Я вновь закатываю глаза.

Не то чтобы я не понимаю их восторга.

Он действительно выглядит впечатляющим.

Высокий, с идеальной прической, в дорогих шмотках, которые сидит на нем безупречно. От него веет успехом, уверенностью, чем-то недостижимым.

Но этот постоянный ажиотаж вокруг него, эти вздохи и придыхания – меня это уже порядком утомило. Бесит.

Мы смотрим на другой конец столовой, туда, куда указала Маша.

Там, за отдельным, всегда идеально чистым столиком, си-

дят наши местные «Звезды».

Девочки из богатых семей, в брендовой одежде, которая, кажется, стоит больше, чем наши стипендии вместе взятые. У всех крутые машины, которые они паркуют прямо у входа, чтобы все видели.

Они не едят, а скорее позируют, потягивая что-то из тонких стаканов, их смех звучит звонко и беззаботно.

Мы же – обычные девчонки из простых семей. Нам невероятно повезло поступить в этот престижный университет, и мы цепляемся за эту возможность всеми силами.

Мы учимся до поздней ночи, зубрим, пишем курсовые, а потом, после занятий, бежим на подработки.

Я подрабатываю официанткой в ресторане, Маша – репетитором по английскому, Лена – курьером. Мы устаем, иногда до изнеможения, но мы знаем, ради чего это делаем.

– Ну почему он вообще учится? — мечтательно произносит Лена. – Он же может просто купить этот университет.

– Может, ему нравится играть в обычного студента, — усмехается Маша. – Или его папа хочет, чтобы он хоть что-то делал.

Я молчу. Мне не хочется участвовать в этих разговорах, фантазировать.

Я знаю, что он никогда не посмотрит в нашу сторону.

Мы для него – просто фон, часть декораций, которые он едва ли замечает. И это нормально. У нас своя жизнь, свои цели, свои мечты. И они не связаны с ним.

Я беру вилку и начинаю ковыряться в своей тарелке с макаронами. Они уже остыли, но мне все равно. Главное – наесться, чтобы хватило сил на вечернюю смену.

– Арина, а ты что думаешь? – спрашивает Лена, поворачиваясь ко мне. — Он же такой

– Он просто парень, – обрываю я ее. – Слишком богатый, чтобы быть интересным.

Подруги смотрят на меня с удивлением, только Яна фыркает.

– Ты просто завидуешь, – говорит она.

– Может быть, — пожимаю я плечами. – А может, мне просто надоело смотреть на то, как вы вздыхаете по тому, кто никогда не узнает о вашем существовании.

– Ну, тебя-то он знает! – язвит Яна. – Все в курсе, что он тебя терпеть не может. Кстати, с чего всё началось? Расскажи, я недавно перевелась в ваш универ. Так и не поняла, из-за чего между вами замес.

В голосе Яны звучит зависть, как будто она хочет быть на моём месте.

Но ничего хорошего в этом нет. Мажор столько крови моей попил, нервы потрепал. На первых курсах я нервничала, но к последнему курсу у меня выработался иммунитет к его выходкам.

– С чего началось? – я усмехаюсь, вспоминая тот день. – С того, что я посмела не упасть в обморок от его великолепия.

Это было на первом курсе. Я тогда только-только приеха-

ла из своего маленького городка, полная наивных надежд и веры в справедливость.

А он был воплощением всего, что я презирала. Высокомерный, наглый, уверенный в своей безнаказанности.

Первая наша стычка произошла в библиотеке. Я сидела за столом, уткнувшись в учебник, когда он, со своей свитой, ворвался туда, как ураган. Громкий смех, шутки, полное пренебрежение к окружающим. Я, конечно, не выдержала.

– Вы не могли бы быть потише? — спросила я, подняв голову.

Он обернулся. Его взгляд, полный снисходительности, скользнул по мне, как по пустому месту.

– А ты кто такая, чтобы мне указывать? — процедил он сквозь зубы.

– Я студентка, которая пытается учиться, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Его друзья заржали. Он же, прищурившись, подошел к моему столу.

– Знаешь, что? — сказал он, наклонившись так близко, что я почувствовала запах его дорогого одеколона. – Тебе лучше не связываться с теми, кто выше тебя по статусу.

И он опрокинул на мой учебник стакан с кофе.

Я тогда чуть не расплакалась от обиды и злости. Но вместо этого, я просто встала, взяла свой испорченный учебник и, глядя ему прямо в глаза, сказала:

– Ты просто трус.

Его лицо исказилось от ярости. Он, привыкший к всеобщему обожанию и страху, впервые столкнулся с таким отпором. С тех пор он объявил мне войну.

Он подстраивал мне пакости, где только мог. То подменит мои конспекты, то испортит презентацию, то распустит про меня нелепые слухи.

Я, в свою очередь, не оставалась в долгу. Я научилась давать отпор, отвечать на его колкости, игнорировать его попытки вывести меня из себя.

– И вот так, – закончила я свой рассказ, – мы и живем. Он меня ненавидит, я его презираю. И так уже почти четыре года.

Подруги молчали, переваривая услышанное. Яна, кажется, даже немного побледнела.

– Ну, не знаю, – наконец, сказала Лена. – Мне кажется, это все равно как-то романтично.

– Романтично? – Я закатила глаза. – Лена, он мне жизнь отравляет!

– Зато он тебя замечает, – упрямо произнесла Яна. – А это уже что-то.

Я вздохнула. Они никогда не поймут.

Для них он был принцем на белом коне, а для меня – просто заносчивым мажором, который, к моему несчастью, оказался в одном со мной университете.

Однажды я пришла на лекцию по философии, а на моей парте лежала огромная, ярко-розовая плюшевая свинья с

надписью «Аришка – моя свинка-копилка». Аудитория взорвалась смехом. Я почувствовала, как краска приливает к моим щекам, но тут же взяла себя в руки.

– Очень оригинально, – громко сказала я. – Но я предпочитаю наличные.

Я схватила свинью и, к всеобщему удивлению, швырнула ее в мусорное ведро. Смех стих, сменившись удивленными взглядами. Я села на свое место, делая вид, что ничего не произошло. Но прекрасно знала, что за этой идиотской шуткой стоит Мажор.

Глава 3

– Как бесят «окна» между парами! – бурчит Машка, растирая носком кроссовка невидимую пылинку на полу. – Неужели не могут нормальное расписание составить? Скорей бы практика началась.

Я вздыхаю. Сама не люблю это время – ни туда, ни сюда. Вроде и не занят, но и уйти никуда не можешь.

Мы сидим на широком подоконнике в коридоре универа, наблюдаем за суетящимися студентами. За окном моросит мелкий осенний дождь, размывая очертания деревьев.

– Да, практика – это спасение, – соглашаюсь я, поправляя сползшую с плеча лямку рюкзака. – Хоть какая-то движуха.

Мы болтаем о всякой ерунде – о предстоящих зачетах, о новом сериале, о том, что на обед в столовой опять гречка. К нам подбегает Лена, ее глаза сияют, как два фонарика. Она явно чем-то взволнована.

– Ой, девчонки, что расскажу! – начинает она, едва сдерживая улыбку. – Вы не поверите!

Мы с Машей переглядываемся. Лена – наш главный источник новостей и сплетен.

– Ну, не томи! – подгоняет Маша, снедаемая любопытством. – Говори!

– Яна ходила на свидание с нашим Мажором! – выпаливает Лена, её голос срывается на визг. – Представляете? С

нашим Мажором!

Она кивает в мою сторону.

– А ты говорила, что он не посмотрит на нас, скромниц и простушек! – торжествующе заявляет Лена. – Вот и посмотрел!

Я чувствую, как у меня внутри все сжимается.

– На свидание? – переспрашиваю я, пытаясь осмыслить услышанное. – Я же говорила, что с ним лучше не связываться.

– Ну, ты и зануда! – отмахивается Лена. – Зато Яна теперь на седьмом небе от счастья! Он ей цветы подарил, в ресторан сводил. И ещё! Они идут на вечеринку, он будет с другом. А для друга нужна подружка. Яна предложила составить компанию! Как думаете, кому? – Лена победно смотрит на нас. – Мне. Вот.

Мы потрясенно уставились на нее. Мажор ненавидит меня, у нас вражда с первого курса. И общается он только с богатыми наследницами, а нас, простушек, игнорирует. Это что новенькое.

– Ленка, ты в своем уме? Не вздумай идти. Ты же наслышана, какие они. Это не просто так. Хотят над вами, глупыми дурочками, посмеяться.

– Да что ты понимаешь? - Лена надула губы. – Это же шанс! Шанс попасть в их круг, понимаешь? Янка говорит, что он совсем не такой, как мы думали. Он очень милый и внимательный.

– Милый и внимательный? – усмехнулась я. – Он? Да он на меня даже не смотрит, когда мы сталкиваемся в коридоре. А если и смотрит, то с таким выражением, будто я ему что-то должна.

– Ну, это потому что вы враждуете, – отмахнулась Лена. – А с Янкой он совсем другой. И его друг, наверное, тоже.

– Лен, подумай головой, – вмешалась Маша. – Зачем им мы? Мы же не из их мира. Они просто хотят развлечься.

– А что в этом плохого? – упрямо спросила Лена. – Развлечься – это же не преступление. Может, это начало чего-то большего.

Я покачала головой.

– Это начало проблем, Лен. Больших проблем. Ты же знаешь, какие слухи ходят про их вечеринки.

– Слухи – это всего лишь слухи, – парировала Лена. – А я хочу увидеть всё сама. Янка уже согласилась, я не хочу ее подводить.

Мы с Машей переглянулись ещё раз.

Спорить с Леной, когда она что-то себе вбила в голову, было бесполезно. Она была упрямой, как ослик, всегда стремилась к приключениям, даже если они пахли неприятностями.

– Ну, смотри сама, – сказала я, чувствуя, как внутри нарастает тревога. – Только потом не говори, что мы тебя не предупреждали.

Лена лишь улыбнулась своей очаровательной улыбкой.

– Не волнуйтесь, девочки. Все будет хорошо. Я же не наивная дурочка!

В этот момент к нам подошла Яна.

В ней что-то изменилось. Она смотрела на нас с неприкрытым высокомерием, в руках держала телефон, на экране которого мелькали яркие фотографии.

– Ха, зуб даю, Мышкина пытается отговорить от свидания, – усмехнулась Яна, обращаясь к Лене. – Ленок, не слушай её! Да, Арсений пригласил меня на свидание. А ты говорила, он не посмотрит в нашу сторону. В твою, Мышкина, да, не посмотрит! А мне подарил шикарный букет роз, организовал ужин в лучшем ресторане. Я прокатилась на его тачке. Сейчас фотки покажу!

Она с энтузиазмом начинает листать галерею.

На снимках был запечатлен роскошный автомобиль, ужин при свечах в дорогом ресторане, и сама Яна, сияющая от счастья,

– Вот видишь, – продолжила Яна, довольная произведенным эффектом. – Ты просто завидуешь, Мышкина. Я, вот, смогла привлечь его внимание. И вам советую, девочки, не слушать всякие глупости, а идти за своим счастьем.

Я почувствовала, как холодок пробежал по спине. Яна, всегда такая открытая и искренняя, сейчас казалась совершенно другой.

Ее восторг был заразителен, но в то же время в нем чувствовалась какая-то фальшь, какая-то наигранность. И эти

слухи... они ведь не брались из ниоткуда.

– Яна, ты уверена, что все действительно так, как ты думаешь? – осторожно спросила я. – Может, он просто... играет с тобой?

Яна отмахнулась от меня, как от назойливой мухи.

– Ой, да ладно тебе! Ты просто не веришь, что такое может случиться с кем-то из нас. А вот со мной случилось! И я не собираюсь упускать свой шанс. Лена, ты со мной?

Лена, все еще разглядывая фотографии, кивнула.

– Конечно, с тобой!

Я посмотрела на Машку. В ее глазах я увидела то же самое беспокойство, что и в своих. Мы знали Лену. Знали, что она не отступит.

Больше всего меня удивила Яна.

Глядя на её изменившееся лицо, на новую, какую-то хищную уверенность, я чувствовала, что они не просто идут навстречу приключениям. Идут навстречу чему-то гораздо более темному.

И, кажется, Яна уже сделала первый шаг в эту бездну, увлекая за собой Лену. А нам оставалось только наблюдать и надеяться, что они не утонут.

– Ну что, Ленусик, идем? – Яна направилась к выходу, ее каблуки звонко стучали по полу.– Пока-пока, девочки, нам нужно подобрать одежду для вечеринки.

Лена, с блеском в глазах, последовала за ней, словно загипнотизированная. Мы с Машей остались стоять, словно

приклеенные к месту.

Тревога сжимала грудь все сильнее. Яна, которая еще вчера была нашей подругой, теперь казалась чужой, преображенной какой-то неведомой силой.

Ее слова о «шансе» и «счастье» звучали как призыв к чему-то опасному, к игре, правила которой мы не знали.

Глава 4

Университетский коридор гудел привычным шумом, кругом смех, шарканье ног, обрывки разговоров.

Но для меня этот гул был лишь фоном для тревожных мыслей. Я шла, в голове крутилась одна и та же картина: мои подруги, Лена и Яна на вечеринке у Мажора.

Зачем? Зачем они согласились?

Этот вопрос сверлил меня изнутри, не давая расслабиться.

Как так получилось, что Лена и Яна, две самые обычные девчонки из самых обычных семей, вдруг оказались втянуты в орбиту Мажора.

Мажора, чье имя в университете произносилось с придыханием, с легким оттенком зависти и страха.

Он был известен как «король вечеринок», и это было не просто прозвище.

Это был титул. Ему принадлежал клуб «Тёмная Гавань» – его детище, его империя, построенная на фундаменте студенческой элиты.

Я знала, что Мажор не просто устраивал вечеринки. Он создавал платформу, где дети влиятельных родителей могли найти друг друга, завязать знакомства, которые пригодятся им в будущем. Он был своего рода неформальным брокером, сводящим нужных людей.

Простым смертным, без родителей с деньгами, вход туда был не доступен. Это было негласное правило, которое все знали и соблюдали.

И вот теперь мои подруги, две «простые смертные», получили приглашение. Приглашение на вечеринку в «Тёмную Гавань».

Я остановилась у окна, глядя на осенний день. Листья кружились в воздухе, словно золотые монеты, но в моей голове крутились совсем другие мысли. Что это значит? Зачем он пригласил их?

Лена, с ее наивной верой в доброту людей, наверняка думала, что это просто шанс повеселиться.

Яна, более прагматичная и решительная, возможно, видела в этом возможность расширить круг знакомств из числа «элиты».

Но я знала, что с Арсением Лебедевым все было не так просто. Он никогда ничего не делал просто так.

Его вечеринки были не просто сборищами. Это были тщательно срежиссированные спектакли, где каждый гость играл свою роль. И если ты не был частью его мира, ты был либо пешкой, либо инструментом.

Можно ли это приглашение расценить как шанс для них, обычных девчонок, пробиться куда-то, куда путь им был заказан?

Нет, я не верила в это.

Мажор не был благотворителем. Он был хищником, ко-

торый всегда видел свою выгоду. И если он пригласил моих подруг, значит, он что-то от них хотел.

Может быть, он хотел использовать их как приманку? Привлечь внимание кого-то другого?

Или, что еще хуже, он видел в них что-то, что мог использовать для своих целей?

Я представила себе «Тёмную Гавань». Огни, музыка, смех, дорогие напитки. И среди всего этого – мои подруги, две маленькие рыбки в океане акул. Они были такими уязвимыми, такими наивными.

Я должна была что-то сделать. Я не могла просто сидеть сложа руки и ждать, пока они вляпаются в какую-нибудь скверную историю.

Но что делать? Как убедить их, что это не просто вечеринка, а ловушка? Как объяснить им, что Мажор не тот, за кого себя выдает?

Я шла, погруженная в свои мрачные размышления, и, кажется, потеряла всякое ощущение реальности. Мысли вихрем неслись в голове, переплетаясь с образами, которые рисовало мое богатое воображение.

И вдруг, резкий толчок. Я врезалась в кого-то.

«Извините!» – пробормотала я, не поднимая взгляда, инстинктивно желая пройти мимо, чтобы не привлекать к себе внимания. Но человек, в которого я врезалась, не собирался меня отпускать.

«Смотри куда идешь!» – прозвучал голос, резкий и холод-

ный, как лезвие.

Я подняла взгляд.

И перестала дышать.

Передо мной стоял он. Мажор.

Его глаза, обычно скрытые за маской снисходительной улыбки, сейчас смотрели на меня с неприкрытым холодом. В них не было ни тени той показной любезности, которую он демонстрировал всем вокруг, особенно девушкам из богатых семей.

Только ледяная оценка, словно я была очередным предметом, который он мог бы купить или сломать. Он был выше меня, его взгляд, казалось, пронзал насквозь, выискивая что-то, что он мог бы использовать, какую-то слабость, за которую можно было бы ухватиться.

Мое сердце забилось чаще. Вот он, хищник, собственной персоной.

И я, глупая, врезалась прямо в него.

В голове пронеслось: «Только не сейчас, только не здесь». Я чувствовала, как кровь приливает к лицу, но старалась держать себя в руках.

Наши стычки в универе всем хорошо известны. Я привыкла давать ему отпор.

Но сейчас мне совершенно не хотелось вступать с ним в конфронтацию. Ничем это хорошим для меня не заканчивается.

Хотя я всегда храбрилась и не отступала, после у меня все-

гда тряслись колени и дрожали руки. Я знала, что он умеет играть на нервах, выводить из себя, заставлять чувствовать себя ничтожной.

И сейчас, когда он стоял передо мной, такой уверенный и полный превосходства, я ощущала, как мои внутренние стены начинают рушиться.

– Ты, Мышкина, как всегда, витаешь в облаках, – его голос стал чуть тише, но от этого не менее угрожающим. – Неужели так сложно просто смотреть, куда идёшь? А не сбивать людей с пути.

Я сжала кулаки, пытаясь унять дрожь. Он отпустил мое плечо, я почувствовала, как по телу пробежала дрожь.

Его взгляд скользнул по моим растрепанным волосам, по помятой одежде, по сумке, из которой торчали конспекты.

На его губах появилась легкая, почти незаметная усмешка.

– Куда опять спешишь, Мышка? – его голос был тихим, но каждое слово прозвучало как удар. Он знал, кто я.

Знал, что я каждый день борюсь за свое место под солнцем, пока он прожигает жизнь, не задумываясь о завтрашнем дне.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна ярости.

Мышка. Он всегда так меня называл, с этой снисходительной интонацией, которая заставляла меня чувствовать себя ничтожеством. Но я не собиралась давать ему это удоволь-

ствие.

– Я уже извинилась, – мой голос прозвучал ровнее, чем я ожидала. Я подняла подбородок, встречая его взгляд.

– Извинилась? Неужели! – он усмехнулся, и эта усмешка была хуже любой критики. – Кажется, раньше не замечал за тобой такой воспитанности. Не зря говорят, что можно вывести девушку из деревни, но деревню из девушки нет!

Он насмехался надо мной.

Его слова были как острые осколки стекла, которые он бросал в меня, наслаждаясь моим замешательством.

Я чувствовала, как дрожат мои руки, но старалась не показывать этого. Я помнила, как он однажды сказал мне, что такие, как я, должны довольствоваться тем, что имеют, а не лезть туда, где им не место.

– Может быть, ты не расслышал, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. – И не смотрел, куда идёшь. Знаешь ли, не все смотрят на мир через призму своего кошелька.

Его усмешка стала шире, но в ней не было веселья.

– О, я смотрю на мир очень внимательно, Мышонок. И я вижу, как ты стараешься. Как ты грызешь гранит науки, как будто от этого зависит твоя жизнь. И знаешь что? В каком-то смысле, так оно и есть. Но это не значит, что ты можешь позволить себе быть небрежной. Особенно со мной.

Он сделал шаг ко мне, я почувствовала, как сжимается мое сердце. Его близость всегда вызывала у меня смешанные

чувства – страх, отвращение, и, к моему собственному стыду, какое-то странное, неуместное притяжение.

Я отступила на шаг, пытаясь сохранить дистанцию, но он лишь усмехнулся, словно прочитав мои мысли. Его глаза, темные и пронзительные, скользнули по моему лицу, задерживаясь на губах. Я почувствовала, как по моей коже пробежали мурашки.

Его рука поднялась, я инстинктивно вздрогнула, ожидая удара.

Но он лишь коснулся моей щеки, проведя большим пальцем по скуле. Его прикосновение было легким, почти невесомым, но оно обожгло меня, словно клеймо.

– Ты красивая, Мышка, – прошептал он, его глаза изучали меня с какой-то странной смесью восхищения и презрения. – И умная. Но ты забываешь, кто здесь хозяин. И кто решает, что тебе можно, а что нельзя.

Я отшатнулась, вырываясь из его прикосновения.

Мое сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Я ненавидела его. Ненавидела его власть, его высокомерие, его способность заставлять меня чувствовать себя такой ничтожной.

И больше всего я ненавидела себя за то, что его прикосновение, несмотря на все, вызывало во мне эту проклятую дрожь.

Глава 5

– Хм, кажется я помешал! – раздался позади голос, и я облегчённо вздохнула, отходя на шаг от Мажора.

Сердце билось где-то в горле, а щеки горели так, будто я только что пробежала сорокакилометровый марафон.

Рядом с нами появился друг Мажора, Дени, они всегда в универе вместе.

Его называли «Тень», потому что он всегда появлялся словно из ниоткуда, молчаливый и наблюдательный. Но сегодня он был не таким. Он с ухмылкой смотрел на нас, на моё раскрасневшееся лицо, на то, как я неловко переминаюсь с ноги на ногу.

– А она хорошенькая! – произнёс Дени с усмешкой, его глаза блестели в полумраке коридора. – Арс, ты пригласил её на нашу вечеринку?

Я замерла, ожидая ответа Мажора.

В голове проносились самые нелепые сценарии.

Я на вечеринке у Мажора?

Это было бы слишком. Слишком много внимания, слишком много взглядов, слишком много его.

Арсений, до этого момента стоял, слегка наклонившись ко мне, выпрямился. Его взгляд, который только что был таким близким, теперь стал более отстранённым, но в нём всё ещё читалось нечто, что заставляло моё сердце биться ещё

быстрее.

– Нет, – ответил он, его голос был ровным, но я уловила в нём лёгкую нотку разочарования? Или мне показалось? – Я ещё не успел.

Дени рассмеялся, его смех был низким и немного насмешливым.

– Ну, тогда я возьму на себя эту миссию, – он подмигнул мне, я почувствовала, как краска заливает меня ещё сильнее. – Приходи, красавица. Будет весело.

– Можешь не утруждать себя! – в мои слова я вложила всё презрение, которое только могла собрать. – Я всё равно не приду.

Дени рассмеялся снова, но в этот раз в его смехе звучало что-то более злое. Он сделал шаг ко мне, я инстинктивно отступила, почти наткнувшись на Мажора.

– Арс, она дерзкая! – произнёс Тень, обращаясь к своему другу, но его взгляд не отрывался от меня. – Мышка, ты в курсе, что для тебя это огромная честь - получить приглашение на вечеринку самого Арсения Лебедева. Все в универе мечтают хотя бы однажды оказаться на ней.

Я почувствовала, как мои кулаки сжимаются.

«Мышка»? Серьёзно?

– Я не «мышка», – процедила я, глядя прямо в глаза Тени. – И мне не нужна никакая «честь».

Этот парень, с его наглой ухмылкой и дорогим прикидом, явно считал себя королём мира.

А я, видимо, была всего лишь очередной мышкой, с которой он решил развлечься.

– И ещё! Я в курсе, что вы пригласили моих подруг. Если с ними что-то произойдёт...

– То что? – Тень расхохотался, его смех был резким и неприятным. – Арс, ты посмотри на эту МЫШЬ, она угрожает. Тебе. Надо бы приструнить девочку и показать ей, кто здесь главный.

Мажор, высокий и широкоплечий, с холодными голубыми глазами, посмотрел на меня. В его взгляде не было ни тени веселья, только спокойная уверенность хищника. Он окинул меня взглядом с головы до ног, словно оценивая, на что я способна.

– Ты уверена, что хочешь угрожать мне, «НЕ МЫШКА»? – его ироничный голос был низким и бархатным, но от него по спине пробежал холодок.

– Я не боюсь тебя, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал твёрдо. – И я не позволю вам обидеть моих подруг.

Мажор усмехнулся.

Это была не наглая усмешка Тени, а что-то более опасное, скрытое.

– Ты очень смелая, – проговорил он, наклоняясь чуть ближе. – Мне нравятся смелые. Но смелость без силы – это глупость. А глупость я не люблю.

Он протянул руку и провёл пальцем по моей щеке. Я отшатнулась, но он не отступил.

– Ты думаешь, что можешь мне угрожать? – его глаза сверкнули. – Ты не понимаешь, с кем связалась. Я могу сделать с тобой всё, что захочу. И никто не посмеет мне помешать.

– Я не позволю! – вырвалось у меня.

– Ты не можешь не позволить, – спокойно ответил Мажор.

Мои глаза встретились с его, я увидела в них не только угрозу, но и вызов.

Он хотел сломить меня, показать мою ничтожность, но я не собиралась сдаваться.

Мои подруги мысль о них придала мне сил. Я не могла позволить им пострадать из-за их глупости или наивности.

– Ты ошибаешься, – прошептала я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. – Я не твоя. И мои подруги тоже. Ты можешь думать, что контролируешь всё, но ты не знаешь меня.

Мажор отдернул руку, его лицо слегка изменилось. На мгновение в его глазах промелькнуло что-то, что я не смогла расшифровать – удивление? Раздражение?

– О, я знаю тебя, – произнес он, его голос стал еще ниже, почти рычащим. – Я знаю, что ты пытаешься играть в героиню. Но героини в моем мире долго не живут. Особенно те, кто осмеливается мне перечить.

Тень, видя, что ситуация накаляется, решил вмешаться.

– Арсений, может, не стоит так сразу? – сказал он, пытаясь придать своему голосу примирительные нотки, но в его глазах все еще плясали искорки злорадства. – Она просто на-

пугана. И сейчас извинится за свои дерзкие слова. Так ведь, Мышка.

– Повторяю, я не Мышка, – ответила я, глядя прямо в глаза Тени, игнорируя Мажора. – И не собираюсь извиняться.

Между нами повисла напряженная тишина.

Мажор смотрел на меня, его губы сжались в тонкую линию. Тень, казалось, был немного удивлен моей дерзостью, но его злорадная улыбка не сходила с лица.

Мажор медленно обошел меня, его шаги были бесшумными, как у хищника. Он остановился позади, я почувствовала его дыхание на своей шее, горячее и тяжелое.

– Ты думаешь, что твоя храбрость что-то изменит? – прошептал он, его голос, казалось, проникал сквозь кожу, вызывая дрожь. – Ты всего лишь пешка в моей игре, Мышка. Когда пешки начинают вести себя слишком независимо, их просто убирают с доски.

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Это было единственное, что помогало мне не сорваться.

– Я не пешка, – ответила я, стараясь говорить твердо, хотя внутри все сжималось от страха. – И я не твоя. И мои подруги тоже. Ты можешь угрожать, можешь пытаться запугать, но ты не сломаешь нас.

– Арс, смотри, какая она упрямая! – Тень усмехнулся. –

Это может быть и хорошо, и плохо. Я знаю, как ты любишь ломать и подчинять себе упрямиц.

Мажор проигнорировал его.

Он обошел меня снова, оказавшись прямо передо мной. Его глаза горели темным огнем, в котором смешались гнев и что-то еще, что я не могла понять.

– Ты ошибаешься, – сказал он, его голос был тихим, но в нем звучала опасность. – Ты думаешь, что знаешь, что такое контроль. Но ты не знаешь. Ты не знаешь, на что я способен. И ты не знаешь, что произойдет, когда ты перейдешь черту.

Он наклонился ближе, его лицо оказалось совсем рядом с моим. Я чувствовала его запах – резкий, мускусный, смешанный с чем-то терпким.

Я смело подняла голову, встречая его взгляд.

В его глазах я видела не только угрозу, но и какую-то странную одержимость, которая пугала меня больше всего. Он видел во мне не человека, а объект, который можно сломать или подчинить.

– Ты ошибаешься, – повторила я, на этот раз мой голос звучал увереннее. – Ты думаешь, что контролируешь всё, но ты не знаешь меня. Ты не знаешь, на что я способна. И ты не знаешь, что произойдет, когда ты попытаешься сломать меня.

Тень снова вмешался, его голос был полон фальшивой заботы.

– Мышка, ну зачем ты так? Арс просто хочет, чтобы ты была умнее. Не усложняй себе жизнь.

Я повернулась к нему, игнорируя Мажора.

– Я не Мышка. И я не собираюсь быть «умнее» по твоим

правилам. Я буду жить по своим. И мои подруги тоже.

Мажор усмехнулся, но в его глазах не было веселья. Это была усмешка хищника, который предвкушает охоту.

– Ты очень смелая, – проговорил он, его голос был спокоен, но в нем чувствовалась скрытая сила. – Но смелость без силы – это глупость. А глупость в моем мире наказывается.

Он сделал шаг ко мне, и я почувствовала, как воздух вокруг нас сгущается. Я знала, что он не остановится. Он не отступит. И я тоже не собиралась.

– Тогда накажи меня, – сказала я, глядя ему прямо в глаза. – Но знай, что это будет твоя ошибка. И ты пожалеешь об этом.

Я почувствовала, как мое сердце колотится в груди, но страх не парализовал меня.

Наоборот, он придавал мне сил.

Я знала, что у меня есть то, чего нет у них – свобода воли. И это было мое главное оружие.

Мажор замер, его взгляд стал еще более пристальным. Казалось, он впервые увидел меня по-настоящему. Не как игрушку, не как пешку, а как равного противника.

– Ты действительно думаешь, что можешь мне противостоять? – прошептал он, и в его голосе прозвучала нотка сомнения.

– Я не думаю, я знаю, – ответила я, и в этот момент почувствовала, как во мне пробуждается сила, о которой я сама не подозревала. – Ты можешь пытаться контролировать меня,

но ты не можешь контролировать мою волю. И это то, чего ты никогда не поймешь.

Тень нервно переступил с ноги на ногу. Он чувствовал, что ситуация выходит из-под контроля.

– Арсений, нам пора. Нас ждут, – сказал он.

Мажор не обратил на него внимания. Он продолжал смотреть на меня, в его глазах я видела борьбу.

Борьбу между желанием сломать меня и чем-то еще, что я не могла определить.

– Ты еще пожалеешь об этом, – проговорил он, в его голосе прозвучала угроза, но уже не такая уверенная, как раньше.

Он резко развернулся и пошёл. Тень смотрел на меня с нескрываемым страхом.

– Ты сумасшедшая. Что на тебя нашло? – прошептал он. – Ты не понимаешь, с кем связалась.

– Я понимаю! – Я улыбнулась ему. – Не переживай за меня. Иди, беги за своим хозяином.

Тень зыркнул на меня, бросив «ну и дура», помчался догонять Мажора.

Глава 6

– Привет! - мы обнимаемся с Машкой.

– Привет! Всё в порядке? – она смотрит на меня подозрительно. – Ты какая-то взъерошенная.

– Да чуть не опоздала. В такую пробку попала. Сегодня ещё вечерняя смена в ресторане.

Я вздыхаю. Хорошо тем студентам, кому не приходится после учёбы бежать на работу, а можно веселиться и тусоваться.

Не решаюсь рассказать Маше о своей встрече в университетском коридоре с Мажором.

Хотя только об этом и думаю, в миллионный раз прокручивая в голове наш диалог. И его угрозы.

– Слушай, кажется, мы подруг потеряли! – вздыхает Маша. – После того, как Лена задружила с Янкой, а Янку Мажор пригласил на вечеринку, они как с ума сошли. Разговоры только о нём. Янка зазналась, как будто он ей руку и сердце предложил. Мы с Леной всегда вместе ходили на тренировку в фитнес-клуб. Сегодня сказала, что не может. Типа важные дела. Такие высокомерные стали! - жалуется Машка.

Я киваю, пытаясь изобразить заинтересованность, но мысли мои всё равно возвращаются к нашей встрече с Мажором. Коридор был почти пуст, когда я столкнулась с ним

– Ты меня вообще слушаешь? – Машка щелкает пальцами

перед моим лицом.

– А? Да, конечно. Просто устала очень.

– Ну да, ну да, – Маша скептически прищуривается. – Ты какая-то сама не своя. Может, расскажешь, что случилось?

Я колеблюсь.

Рассказать Маше? Она моя лучшая подруга, но я опасаюсь. Боюсь, что она не поверит и будет думать, что я всё преувеличиваю.

– Ничего не случилось, – говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более убедительно. – Просто курсовая, работа. Ты же знаешь.

– Ладно! – Маша внимательно смотрит на меня. – Но если что, ты знаешь, я всегда рядом.

Я благодарно улыбаюсь. Маша – единственная, кто остался.

Лена и Янка, кажется, действительно потеряли голову. Янка, которая всегда была такой приземленной, теперь только и говорила о Мажоре, о том, как он на неё посмотрел, как он ей улыбнулся. А Лена, которая всегда была такой рассудительной, теперь поддакивала Янке, мечтая о том, чтобы Мажор и её заметил.

Я смотрю на Машу. Она такая настоящая, такая верная.

И я понимаю, что не могу её потерять. Но и рассказать ей о Мажоре - это слишком опасно. Я не хочу втягивать её в эту историю.

– Пойдем, – говорю я, – а то не успеем перекусить, столо-

вая скоро закроется.

Мы идем в студенческую столовую.

Я стараюсь вести себя как обычно, смеюсь над шутками Маши, которая рассказывает про молодого преподавателя по истории.

Но внутри меня всё сжимается от страха. Я постоянно оглядываюсь, боясь увидеть его. Боясь, что он снова появится и станет угрожать.

Затем Маша вновь начинает говорить о Лене и Янке.

После того, как Мажор пригласил их на свою вечеринку, они стали подружками не разлей вода. А мы с Машкой им не интересны. Видимо, Машку такой расклад очень обижает.

– Представляешь, – щебечет Маша откусывая кусок пирожка, – Янка вчера весь вечер рассказывала, как Мажор ей комплименты делал. Говорит, он такой внимательный, такой галантный. Прям зайка.

Я лишь киваю, пытаясь изобразить интерес.

Внутри меня всё кипит.

Интересно, Янка действительно верит, что у Мажора к ней серьёзные намерения?

Ведь ежику понятно, она для него развлечение.

Только мне не понятно, почему он так резко обратил на неё внимание. Обычно встречается с девушками своего круга, богатыми наследницами.

И вообще, почему я думаю о Мажоре?

Он схватил меня за руку, сжал так сильно, что до сих пор

синяк остался. И его глаза в них была такая ледяная ярость, что я на секунду подумала, что он способен на всё.

Янка, наивная дурочка, не видит, что он просто играет с ней.

А я не могу ей ничего сказать. Не могу объяснить, что Мажор – это не просто богатый красавчик, а опасный хищник.

Она мне не поверит, скажет, что я завидую.

Его слова, сказанные в полумраке коридора, до сих пор эхом отдаются в моей голове, заставляя сердце сжиматься от страха.

Он умеет добиваться своего, и я не хочу, чтобы Янка стала очередной его жертвой. Но как донести это до неё, когда она так ослеплена его обаянием?

Скорей бы началась практика, тогда не нужно ходить в универ.

А потом долгожданный диплом.

И я больше никогда не увижу Мажора.

Эта мысль становится моей мантрой, моим единственным спасением.

Я повторяю её про себя, как заклинание, как молитву. Каждый день, проведенный в его присутствии, – это испытание.

Каждый его взгляд, каждое случайное столкновение – это напоминание о той опасности, которая таится за его безупречной внешностью.

Я должна продержаться. Должна дождаться момента, ко-

гда смогу исчезнуть из его поля зрения, как будто меня никогда и не было.

И тогда, возможно, я смогу снова дышать полной грудью, не оглядываясь через плечо.

Маша продолжает болтать, её голос звенит, как колокольчик, совершенно не замечая моего внутреннего смятения.

– А он и букетами её одаривает! Представляешь, целую охапку роз подарил! Янка говорит, они пахли так роскошно!

Я стараюсь улыбнуться, но чувствую, как напряжение стягивает скулы.

Розы. Конечно, розы.

Это в его стиле – бросить блестящую, но пустую оболочку, чтобы завлечь очередную жертву.

Янка, наверняка растаяла от такого жеста. А я вижу за этим лишь холодный расчет.

– Наверное, это очень приятно, – выдавливаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Внутри всё сжимается от отвращения и страха. Я считала Янку подругой, и видеть, как она идёт навстречу опасности, не в силах её остановить, – это пытка. Но что я могу сделать? Мои слова – это лишь шепот против его громогласного влияния.

– А ты что, не хочешь, чтобы Янка была счастлива? – внезапно спрашивает Маша, наклонив голову. Её взгляд полон искреннего недоумения.

– Конечно, хочу, – отвечаю я, чувствуя, как предательски дрожит голос. – Просто я не хочу, чтобы она ошиблась.

– Ошиблась? В чём? – Маша откусывает ещё один кусок пирожка, в её глазах искреннее непонимание

Я смотрю на неё, на её безмятежное лицо, и понимаю, что ей не объяснить.

Не объяснить, что за маской галантности скрывается безжалостный хищник. Не объяснить, что его комплименты – это лишь приманка, а его внимание – ловушка.

Янка видит сказку, а я вижу реальность, от которой хочется бежать без оглядки.

– Просто иногда люди кажутся не такими, какими есть на самом деле, – говорю я, глядя в окно, где уже сгущаются сумерки. – Иногда за красивой оберткой скрывается что-то другое.

Маша лишь пожимает плечами, видимо, решив, что я просто завидую.

– Ну, Янка счастлива, и это главное. А ты в последнее время такая грустная. Может, тебе тоже стоит поискать кого-нибудь?

Я лишь качаю головой. Кого-нибудь. Как будто это так просто. Как будто я могу просто взять и забыть его взгляд, его слова, его прикосновение. Как будто я могу просто перестать быть его врагом.

– Маш, ты же знаешь, мне сейчас не до личной жизни, – говорю я, поднимаясь. – Вспомнила, мне же ещё нужно в библиотеку забежать! Увидимся позже!

Я ухожу, оставляя Машку с её пирожками и наивными

рассуждениями.

Каждый шаг по университетскому коридору отдается эхом в моей голове, напоминая о том, что я всё ещё здесь, в его мире. Мире, где я лишь пешка, которую он может передвигать по своему усмотрению.

Я ускоряю шаг, направляясь к библиотеке.

Там, среди пыльных томов и тишины, я могу хоть на время спрятаться от его вездесущего присутствия. Мне нужно сосредоточиться на учебе, на том, что поможет мне выбраться из нищеты.

Практика, диплом – это мои маяки в этом море страха.

Я вхожу в читальный зал, ищу свободный столик у окна. Сажусь, открываю учебник, но буквы расплываются перед глазами. Перед внутренним взором снова возникает его лицо, его ледяные глаза.

Я закрываю глаза, пытаясь отогнать навязчивые мысли. Нужно быть сильной. Нужно держаться. Я не могу позволить ему сломать меня. Я не могу позволить ему использовать меня.

Вдруг я почувствовала на себе чей-то взгляд.

Поднимаю голову и вижу его.

Он стоит у входа в библиотеку, опираясь на дверной косяк. Его взгляд прикован ко мне, в нем нет ни тени той ярости, что я видела раньше.

Вместо этого – холодное, оценивающее любопытство. Он знает, что я его вижу. Он знает, что я боюсь. И ему это нра-

вится.

Сердце начинает колотиться в груди, как пойманная птица. Я отворачиваюсь, снова погружаясь в учебник, но теперь каждая строчка кажется бессмысленной. Я чувствую его присутствие, его взгляд, который словно прожигает меня насквозь.

Он не подойдет, не скажет ни слова. Просто будет стоять там, наблюдать, как я мучаюсь.

Это его игра, и он наслаждается каждым моментом.

Я стискиваю зубы. Я не дам ему этой победы. Я должна уйти. Сейчас же.

Я быстро собираю свои вещи, стараясь не смотреть в его сторону. Чувствую, как он провожает меня взглядом, пока я не выхожу из библиотеки.

На улице прохладный вечерний воздух обдувает мое лицо, принося некоторое облегчение. Но страх не отступает. Он преследует меня, как тень.

Я иду быстрым шагом, почти бегом, прочь от университета, прочь от него.

Моя мантра звучит в голове всё громче: «Быстрей бы практика, диплом, и я больше никогда не увижу Мажора»

Никогда. Какое «сладкое слово».

Я верю в это. Я должна верить. Иначе я просто не выдержу!

Глава 7

Я уже выходила из дома, когда раздался телефонный звонок. На экране высветилось «Мамочка».

Да, не очень вовремя. Вздохнув, я ответила.

- Привет, мам. Да, я уже иду на работу. Нет, не забыла поесть. Да, оделась тепло, на улице прохладно.

Стандартный набор вопросов, который я слышала каждый раз, когда звонила мама.

Я улыбнулась. Она просто волнуется. Я ведь её любимая девочка, уехавшая из нашего маленького городка покорять столицу.

– Ладно, мамуля, мне пора. Целую. Перезвоню, как закончу.

Я положила телефон в карман и ускорила шаг.

До ресторана идти пятнадцать быстрым шагом.

Я и так припозднилась, не хотела опаздывать.

«Золотой Век» – так называется роскошное заведение, где мне посчастливилось найти работу официанткой.

Повезло – это мягко сказано. Я прошла несколько собеседований, прежде чем меня взяли.

Желающих было много, ведь здесь платили хорошие чаевые, а это было для меня очень-очень важно.

Я училась в универе. Днем – лекции, семинары, библиотека.

Вечером и по выходным – работа в ресторане.

Иногда я завидовала своим однокурсникам, которые могли позволить себе беззаботную студенческую жизнь, вечеринки, поездки.

У них были родители, которые могли их полностью содержать.

Мои родители – самые обычные люди, рабочие. Они делали все возможное, чтобы я могла учиться, но на большее денег не хватало.

Первый год я жила в студенческом общежитии, это было для меня настоящим испытанием.

Шум, постоянные гости, отсутствие личного пространства. Я чувствовала себя там чужой.

Поэтому, как только появилась возможность, я сняла скромную квартиру.

Это было дорого для меня, но я была готова работать, чтобы иметь свой уголок, место, где я могу отдохнуть и сосредоточиться на учебе.

Управляющая рестораном, Виталина Сергеевна, была очень понимающей женщиной.

Она шла мне навстречу, составляя график так, чтобы я не пропускала пары. Я была ей очень благодарна.

Вот и знакомая вывеска.

Я поправила шарф, вдохнула поглубже и толкнула тяжелую дубовую дверь.

Внутри, как всегда, царила атмосфера роскоши и уюта.

Приглушенный свет, мягкая музыка, аромат дорогих блюд. Я прошла в раздевалку, переоделась в форму – черное платье, белый фартук, туфли на невысоком каблуке. Поправила волосы, нанесла легкий макияж.

– Привет, Ариша! – поздоровалась со мной Света, моя коллега. – Сегодня полный зал, готовься к труду и обороне!

– Всегда готова! – Я улыбнулась.

Да, я готова к суете, к улыбкам, к вежливому общению с гостями, к тому, чтобы заработать свои чаевые.

Это была моя жизнь, я была благодарна за каждую возможность, которую она мне давала.

Я знала, что все мои усилия не напрасны.

Скоро я получу диплом, найду хорошую работу по специальности, и тогда смогу помогать своим родителям, смогу жить так, как мечтаю.

А пока – работа, не стоит унывать!

Я прошла в зал, где уже кипела жизнь. Официанты с подносами в руках ловко лавировали между столиками.

Я взяла свой блокнот и ручку, проверила, все ли в порядке с моей униформой, и направилась к первому столику.

– Добрый вечер! Добро пожаловать в «Золотой Век». Могу я предложить вам меню? – мой голос звучал уверенно и приветливо, несмотря на легкое волнение.

Я уже знала, что сегодня будет много работы, но это меня не пугало. Наоборот, чем больше гостей, тем больше шансов хорошо заработать.

Первые несколько часов прошли в привычном ритме: прием заказов, подача блюд, уборка столов, ответы на вопросы гостей.

Я старалась быть максимально внимательной и вежливой, ведь от этого зависели мои чаевые.

Я видела, как некоторые гости с удовольствием оставляют деньги, и это придавало мне силы и мотивировало.

Глава 8

– Кажется, смена сегодня будет не супер! – вздыхает Аня, моя напарница, протирая до блеска столик у окна. Ее голос звучит немного разочарованно, и я прекрасно понимаю почему. – Жаль, моего постоянного клиента нет, он щедрый на чаевые! А мне деньги нужны, – добавляет она, в ее словах сквозит неприкрытая тоска.

Я киваю, не отрываясь от полировки бокалов.

– Подожди, Анюта, ещё не вечер! – отвечаю я, стараясь придать своему голосу оптимизма, хотя сама чувствую легкое уныние.

Мы обе студентки, и наша жизнь – это бесконечный марафон.

Днем – лекции, семинары, зубрежка до посинения.

Вечером – ресторан, где мы, натянув дежурные улыбки, порхаем между столиками, стараясь угодить каждому гостю.

Пришли мы сюда в одно время, смены у нас часто совпадают, что, с одной стороны, хорошо – есть с кем поболтать и пожаловаться на жизнь, а с другой – мы обе прекрасно знаем, как сильно каждая из нас нуждается в этих самых чаевых.

Аня учится на филолога, мечтает стать редактором в крупном издательстве.

Я – будущий юрист, мои мечты пока что ограничиваются успешной сдачей сессии и оплатой аренды за квартиру. На-

ши зарплаты, как и у большинства студентов, работающих неполный день, едва покрывают самые необходимые расходы.

Поэтому чаевые – это не просто приятный бонус, это зачастую спасательный круг.

Аня, с ее копной рыжих волос и веснушками, всегда выглядит немного взволнованной, даже когда спокойна. Она очень старательная, но иногда излишняя эмоциональность ей мешает.

Я же, наоборот, стараюсь быть максимально собранной и невозмутимой, хотя внутри меня часто бушует целый ураган.

Мы продолжаем готовиться к вечеру. Расставляем приборы, проверяем чистоту меню, наполняем соусницы. Каждое движение отточено до автоматизма. Мы знаем этот ресторан как свои пять пальцев.

– Может, сегодня придет тот мужчина, который всегда заказывает стейк с прожаркой медиум и оставляет по тысяче? – мечтательно произносит Аня, поправляя форму.

Я усмехаюсь.

– Или та дама, которая всегда пьет только шампанское и забывает карту, но потом возвращается с извинениями и двойными чаевыми?

Мы обе смеемся. Это наш способ справляться с усталостью и неопределенностью.

Шутки про щедрых клиентов – это как маленькие маячки надежды в нашем студенческом быту.

Дверь ресторана открывается, и входит молодая пара, явно, у них первое свидание.

Они выглядят немного растерянными, осматриваются, судя по всему, впервые в нашем ресторане.

«Мой столик», – шепчет Аня, в глазах загорается искорка. Она тут же преображается, на лице появляется та самая дежурная, но искренняя улыбка.

Я наблюдаю за ней, как она ловко ведет пару к столику, подает меню, отвечает на вопросы. Аня – прирожденная официантка, несмотря на все ее филологические амбиции. Она умеет расположить к себе людей.

Я же пока стою у стойки, ожидая своего часа. Зал потихоньку начинает наполняться.

Вот заходит семья с детьми, вот пара пожилых людей, которые, кажется, приходят сюда каждую неделю.

«Подожди, ещё не вечер!» – повторяю я про себя. И, глядя на оживающий зал, чувствую, как легкое уныние отступает. Возможно, сегодня смена и не будет такой уж спокойной. Возможно, сегодня нам с Анькой повезет.

Ведь в нашей жизни, как и в этом ресторане, никогда не знаешь, что принесет следующий час.

И иногда самые неожиданные повороты случаются именно тогда, когда ты меньше всего их ждешь.

Неожиданно, я даже не заметила, ко мне подбегает Юлия Евгеньевна, наш старший менеджер. Её лицо выражает смесь волнения и решимости.

– Арина, ты чего размечталась? – голос звучит чуть громче обычного. – Сегодня у нас важный гость. Забронировали VIP-столик. Ты обслуживаешь.

Я моргаю, пытаясь переварить услышанное.

– Я? Эээ, но, я никогда не обслуживала VIP-клиентов.

Мой голос звучит неуверенно, почти пискляво.

Я чувствую, как легкий холодок пробегает по спине. VIP-клиенты – это всегда особая ответственность, особые требования, особая атмосфера. Я привыкла к обычным посетителям, к их простым запросам и предсказуемым реакциям.

Юля Евгеньевна смотрит на меня с легкой улыбкой, в которой читается и поддержка, и некая безапелляционность.

– Что делать. Всё когда-нибудь случается в первый раз. Иди, готовься. И помни, улыбка – твое главное оружие.

Она разворачивается и уходит, оставляя меня стоять у стойки, в полной растерянности.

Мое сердце начинает биться быстрее.

VIP-столик. Важные гости. Первый раз.

В голове проносятся сотни вопросов. Как себя вести? Что говорить?

Аня, со своей природной легкостью, справилась бы без проблем. Но я

Я делаю глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

Юля Евгеньевна права. Всё когда-нибудь случается в первый раз.

И, возможно, именно сегодня, в этот самый неожиданный

момент, мне предстоит открыть в себе что-то новое. Возможно, сегодня я тоже смогу расположить к себе человека, который привык к самому лучшему.

Не слишком ли я буду суетливой? Или, наоборот, слишком зажатой? Что говорить? Как поддержать разговор, если вдруг придется?

А вдруг они захотят блюдо из меню, которое я никогда не пробовала и не знаю всех тонкостей?

Я смотрю на свои руки. Они кажутся мне неуклюжими и неловкими.

Я всегда старалась быть незаметной, выполнять свою работу хорошо, но без лишнего пафоса.

А теперь мне предстоит стать лицом заведения, по крайней мере, для этого конкретного столика.

Вздохнув, я направляюсь в подсобку. Первым делом – зеркало.

Моя прическа, обычно собранная в простой пучок, кажется мне слишком небрежной. Я приглаживаю выбившиеся пряди, стараюсь придать лицу более собранное выражение. Затем – униформа.

Я тщательно проверяю, нет ли на ней пятен, хорошо ли она сидит.

Вспоминаю слова Юлии Евгеньевны: «Улыбка – твое главное оружие!»

Я подхожу к зеркалу и пытаюсь улыбнуться. Получается какая-то нервная гримаса. Нужно работать над этим.

Я представляю себе идеальную официантку: грациозную, внимательную, с искренней улыбкой, которая располагает к себе.

Начинаю прокручивать в голове меню, вспоминая особенности каждого блюда, винную карту, сочетания. Может, стоит попросить у шеф-повара рекомендации для VIP-гостей?

Или узнать у бармена, какие коктейли пользуются особой популярностью у искушенной публики.

Время идет. Я чувствую, как напряжение нарастает, но вместе с ним появляется и какое-то странное предвкушение. Это вызов. Возможность выйти из зоны комфорта, показать себя с новой стороны. Может быть, я смогу справиться? Может быть, этот «первый раз» станет началом чего-то нового и интересного?

Я делаю глубокий вдох, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Впереди – неизвестность, но я готова встретиться. С улыбкой.

И с надеждой, что мои руки не дрогнут, а слова не застрянут в горле.

Ведь сегодня я – не просто официантка. Сегодня я – та, кто будет создавать атмосферу для особенных гостей.

И я постараюсь сделать это как можно лучше.

Глава 9

– Арина, давай, дорогая, иди обслуживать столик! Vip гость пришёл! – толкает меня Юля Евгеньевна, её голос звенит от нетерпения.

Я едва успеваю удержать равновесие, схватив папку с меню, натягиваю на лицо самую широкую и профессиональную улыбку, на которую только способна. Сердце колотится где-то в горле, но оно замирает, когда я делаю шаг в зал.

Улыбка застывает на губах, как лёд, а потом и вовсе сползает, оставляя лишь холодную пустоту.

Сердце леденеет, когда я вижу его.

Мажор. Мой личный, заклятый враг с первого курса университета.

Он сидит за Vip-столиком, в центре зала, и, ухмыляясь, смотрит прямо на меня. Его взгляд – это смесь триумфа и насмешки, и я чувствую, как по спине пробегает дрожь.

Как он узнал?

Как он вообще оказался здесь, в этом ресторане, где я подрабатываю вечерами, чтобы свести концы с концами, пока учусь в универе?

Что-то внутри меня кричит, что его появление – это не случайность.

Это спланированная акция.

Он пришёл сюда не провести время, а унизить меня.

Но это ещё не всё!

Самое ужасно – рядом с ним сидит Яна.

Ещё недавно мы хорошо общались и считались подругами Она смотрит на меня с таким явным чувством превосходства, что мне хочется провалиться сквозь землю. Ведь я говорила, что Мажор никогда не посмотрит на нас, обычных студенток.

А он, видите ли, пригласил её на свидание и привёл в ресторан. В этот самый ресторан. Где я работаю.

Я чувствую, как краснеют мои щёки, но стараюсь не показывать этого.

Нужно держаться. Нужно быть профессионалом.

Но как, когда перед тобой сидит человек, который на протяжении нескольких лет делал твою жизнь невыносимой, и теперь он здесь, чтобы насладиться твоим унижением?

Я делаю глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями. Меню в моих руках кажется неподъёмным.

Я должна подойти к их столику.

Я должна принять заказ.

Я должна улыбаться.

Но как улыбаться, когда внутри всё кричит от боли и обиды?

Я иду к ним, каждый шаг даётся с трудом. Я чувствую на себе его взгляд, его ухмылку, её превосходство.

Чувствую, как моя профессиональная маска трещит по швам.

Но я должна держаться. Ради себя. Ради того, чтобы не дать ему увидеть мою слабость.

Я подхожу к столику, и мой голос звучит немного нервно когда я произношу: «Добрый вечер. Могу я принять ваш заказ?»

Он наклоняется вперёд, его глаза сверкают.

– Вау, какие лица. Неужели ты, Мышкина. Вот так встреча. Не ожидал тебя здесь увидеть. Ты, оказывается, тоже умеешь работать – его слова, как яд, медленно проникают в мою душу.

А Яна она просто смотрит на меня, но в её глазах светится торжество.

Торжество того, что она смогла заполучить того, кого я считала недосягаемым.

И теперь я должна обслужить их. Их двоих.

Моего врага и мою бывшую подругу.

Я сжимаю зубы, стараясь не дать волю эмоциям.

Это мой бой. И я не собираюсь проигрывать. Даже если он пришёл сюда, чтобы унизить меня, я не дам ему этого шанса.

Я буду работать. Я буду улыбаться.

И я буду ждать момента, когда смогу ответить ему. Но пока я просто официантка. И я должна обслужить этот столик. И не забывать, что клиент всегда прав.

– Что ж, жизнь полна сюрпризов, – отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, без единой нотки испуга или злости. Мои пальцы крепко сжимают меню, я чувствую, как

ногти впиваются в ладонь. - Что будете заказывать?

Мажор откидывается на спинку стула, его ухмылка становится шире. Он наслаждается моим замешательством, моей вынужденной покорностью.

– Мышкина, а что ты посоветуешь? Ты ведь здесь, кажется, эксперт по всему? Последнее слово он произносит с такой издевкой, что мне хочется швырнуть ему в лицо меню.

Яна хихикает, прикрыв рот ладонью. Этот звук пронзает меня насквозь. Я смотрю на неё, пытаясь найти хоть каплю прежней теплоты, но вижу лишь холодное торжество. Она предала меня, и теперь наслаждается этим.

– Наше фирменное блюдо – стейк из мраморной говядины», – произношу я, глядя прямо в глаза мажору. – Или, если вы предпочитаете что-то полегче, салат с морепродуктами.

Я стараюсь говорить максимально отстраненно, как будто передо мной обычные посетители, а не люди, которые явились сюда, чтобы унизить меня.

– О, стейк, пожалуй, – говорит мажор, не отрывая от меня взгляда. - И бутылочку красного, самого дорогого, что у вас есть. А ты, милая? – он поворачивается к Яне.

– Мне, пожалуй, салат, – отвечает она, снова хихикая. - И что-нибудь безалкогольное. Лимонад, например.

Я записываю заказ, стараясь не дрожать. Каждое слово, каждый взгляд – это удар. Но я не сломаюсь. Я не дам им этого удовольствия.

– Хорошо. Ваш заказ будет готов в ближайшее время, –

говорю я, поворачиваясь, чтобы уйти.

– Подожди, – останавливает меня мажор. – А ты не хочешь присоединиться к нам? Рассказать, как тебе работается в этом заведении?

Я останавливаюсь, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Это уже слишком. Это открытое унижение.

– Я на работе, – отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал твёрдо. - И у меня есть другие столики, которые ждут обслуживания.

– О, конечно, конечно, – говорит он, снова ухмыляясь. – Не будем тебя отвлекать от твоих обязанностей.

Я разворачиваюсь и иду на кухню, чувствуя, как спина горит от их взглядов. На кухне я делаю глубокий вдох, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Я должна держаться. Я должна быть сильной.

– Что с тобой? – спрашивает повар, заметив моё бледное лицо.

– Ничего, – отвечаю я, стараясь улыбнуться. – Просто устала.

Заказ был передан. Легкий кивок в сторону столика, где сидел он, и я, словно на автопилоте, направилась в служебное помещение.

Туалет. Единственное место, где можно было на секунду укрыться от его взгляда, от этого удушающего ощущения, которое он всегда приносил с собой.

Холодная вода обожгла кожу, стряхнув остатки тревоги. Я

смотрела на свое отражение в тусклом зеркале и не узнавала себя.

Красные глаза и слезы, которые я так старательно сдерживала.

Губы, дрожащие, выдающие всю мою внутреннюю борьбу. Это не я. Это не та, кем я хочу быть. Они не сломят меня. Не позволят.

Я вытерла лицо влажным полотенцем, чувствуя, как холод проникает глубже, успокаивая.

Глубокий вдох. Выдох. Снова вдох. Выдох. Пытаясь собрать себя по кусочкам, словно разбитое стекло.

«Ты справишься, – шепчу я сама себе. – Ты сильнее их двоих, вместе взятых».

Глава 10

Возвращаясь в зал после короткого перерыва, чувствую, как плечи расправляются, спина выпрямляется. Уверенность, хрупкая, но уже ощутимая, вернулась.

Я – официантка.

Моя работа – обслуживать гостей.

И я сделаю это безупречно.

Ни один взгляд, ни одно слово не должны выбить меня из колеи.

Это просто моя работа.

Главное, бдительность. Её нельзя терять.

Арсений Лебедев.

Арс, как его называют друзья.

Мажор, так его называют за глаза.

Его имя, как заноза, впилось в память с первых университетских дней.

Нет, это не случайность.

Он не просто так явился сюда, в ресторан, где я подрабатываю после учёбы, пытаясь свести концы с концами.

Он знал, где меня найти. И он пришел не один.

Вот это самое мерзкое.

Явился с моей бывшей подругой. Та, которая теперь смотрит на меня свысока, словно я пыль под ногами.

Её глаза, еще недавно полные искренности, теперь отра-

жают лишь холодное презрение.

Он – олицетворение всего, что я ненавижу: высокомерие, чувство безнаказанности, привычка считать себя выше других.

Ему мало унижать меня в университете, где каждый его взгляд, каждое слово направлены на то, чтобы заставить меня почувствовать себя ничтожной.

Теперь он решил продолжить это здесь, на моей территории, на моей работе.

Он хочет видеть, как я буду унижаться перед ним, перед ней, перед всеми.

Он хочет насладиться моим падением.

Но он ошибся. Я не сломаюсь. Не дам ему этой возможности.

Я буду работать. Буду улыбаться.

Подавать им заказ, напитки, пусть иллюзия превосходства их утешает.

Моя улыбка будет такой же профессиональной, как и всегда.

Мои движения будут отточенными, мои ответы – вежливыми. Я буду той идеальной официанткой, которую они ожидают увидеть.

Я абстрагируюсь, они прости гости ресторана. Ничего личного.

– Ты где пропадаешь? – шипит на меня менеджер, подходя вплотную. Ее взгляд, привычно острый, сейчас был направ-

лен куда-то за мое плечо. – Тебя снова зовёт наш вип гость. Ты должна быть рядом, в зоне досягаемости.

Я кивнула, стараясь не показать, как сжимается сердце.

Вип гость. Он всегда был випом, даже когда просто сидел на лекциях, окруженный свитой.

А теперь он здесь, в моем мире, где я стараюсь держаться на плаву.

– Чем-то могу помочь? – я вновь стою перед столиком Мажора, где он сидит с моей бывшей подругой. Она хихикает, прикрывая рот рукой, словно от избытка чувств. Но я знаю этот смех. Он полон яда.

Он поднимает на меня взгляд, в котором читается нескрываемое удовольствие от моего замешательства. Его глаза, обычно холодные, сейчас блестят от предвкушения.

– Слушай, мы изучили меню, – начинает он, его голос звучит нарочито вежливо, но с отчетливой ноткой издевки. – Ты нас не предупредила, что в салате используется лук. У моей девушки на него аллергия.

Он делает паузу, давая мне возможность проглотить ком в горле.

Яна теперь уже не скрывает своего веселья. Она смотрит на меня с той же снисходительностью, с какой смотрела на девочек, о которых, мы бывало, вместе сплетничали.

Она всегда мечтала возвыситься над кем-то еще.

Теперь я – ее мишень.

– У нас новый заказ, – продолжает Мажор, протягивая

мне меню. – Мы решили что-нибудь другое. И побыстрее, пожалуйста. Мы очень голодны.

Он заказывает самые дорогие блюда.

Фуа-гра, стейк из мраморной говядины, бутылку шампанского, которое стоит больше моей месячной зарплаты.

Яна хихикает, её глаза сверкают.

Я знаю, нет у нее никакой аллергии на лук. Это просто способ помотать мне нервы. Способ напомнить, кто здесь кем является.

Но я не сломаюсь. Я беру меню, мои пальцы слегка дрожат, но я крепко сжимаю его, словно это щит.

– Конечно, – мой голос звучит ровно, даже слишком ровно, как мне кажется. Я стараюсь не смотреть на Яну, на ее самодовольную улыбку, на то, как она прижимается к его плечу. – Я сейчас же передам ваш заказ на кухню. И, пожалуйста, не волнуйтесь насчет аллергии. Мы всегда уточняем состав блюд для гостей с особыми потребностями.

Я делаю акцент на «особыми потребностями», надеясь, что он поймет намек.

Он, конечно, поймет. Он всегда все понимал, когда это касалось унижения других.

Я отхожу от столика, чувствуя на спине его взгляд, тяжелый и оценивающий.

Юлия Евгеньевна, менеджер, уже ждет меня у служебного входа, её лицо выражает смесь раздражения и любопытства.

– Ну что там? – спрашивает она, понизив голос.

– Все в порядке, – отвечаю я, стараясь выглядеть непринужденно. – Просто новый заказ. У гостьи аллергия на лук.

– Аллергия, значит! – Юлия Евгеньевна фыркает. – Ну, ну!

Главное, чтобы кухня справилась. И чтобы ты не тормозила. У нас тут не цирк.

Я киваю, направляясь на кухню.

Каждый шаг дается мне с трудом. Я чувствую, как внутри меня кипит гнев, но я заставляю его утихнуть.

Сейчас не время для эмоций. Сейчас время для работы.

Для безупречной работы.

Я передаю заказ повару, стараясь не выдать своего волнения.

Мои руки дрожат.

Я представляю, как он сидит там с Яной, наслаждается моим унижением.

Он думает, что победил. Он думает, что сломал меня.

Но он ошибается. Я не сломаюсь.

Я буду работать. Буду улыбаться.

Когда заказ готов, я возвращаюсь в зал, неся поднос с блюдами.

Мои ноги кажутся ватными, но я заставляю себя идти ровно, не спотыкаясь.

Я вижу их – его и Яну, сидящих за столиком. Мажор смотрит на меня с легкой ухмылкой, а Яна просто игнорирует меня, увлеченно болтая по телефону.

Я подхожу к их столику, ставлю блюда на стол.

– Ваш заказ! – произношу я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно.

– Что это? – кривит губы Яна, отрываясь от телефона и смерив меня презрительным взглядом. — Я не заказывала эту фигню. Официантка, вы всё попутала.

Я от неожиданности роняю вилку.

Как чуяла, не просто так Мажор с Янкой заявились в ресторан, а специально, чтобы меня унизить.

Знала, но все равно надеялась, что они хотя бы сделают вид, что пришли поужинать, что у них свидание, и им нет дела до официантки.

Мое сердце бешено колотится.

Я чувствую, как краснеют мои щеки. Хочется провалиться сквозь землю, исчезнуть, чтобы никто не видел моего унижения. Но я не могу. Я должна держать себя в руках.

– Прошу прощения, – говорю я, наклоняясь, чтобы поднять вилку. – Я сейчас же уточню ваш заказ.

– Не надо ничего уточнять! – резко обрывает меня Яна. – Просто унеси это и принеси то, что я заказывала. И побыстрее!

Хочется провалиться сквозь землю, исчезнуть, чтобы никто не видел моего унижения.

Чтобы эти два хищника не наслаждались моей слабостью. Но я не могу. Я должна держать себя в руках. Я здесь не для того, чтобы развалиться на куски.

– Мышкина, шевелись! – презрительно бросает Яна.

Я выпрямляюсь, чувствуя, как в груди поднимается волна обиды, смешанной с отчаянием.

Я смотрю на её самодовольное лицо, на Мажора, который с усмешкой наблюдает за этой сценой, и понимаю, что это только начало.

Это их игра, и я в ней пешка.

В этот момент, словно из-под земли, появляется старший менеджер Юлия Евгеньевна. Ее лицо, обычно приветливое и спокойное, сейчас напряжено. Она явно заметила заминку.

– Что-то не так? – спрашивает она, переводя взгляд с меня на Яну.

– Всё не так! – визгливо кричит Яна, привлекая внимание соседних столиков. – Вы старшая? У вас такие нерасторопные официантка. Вы их что, по объявлению с улицы берете? А ресторан позиционируется как элитный. Она мне не объяснила, что в блюде лук. А у меня аллергия. А теперь заказ перепутала. Мы не будем за него платить!

Мажор, который до этого молча наблюдал за происходящим с легкой ухмылкой, теперь откровенно наслаждается моим унижением.

Его глаза блестят от удовольствия, когда он видит, как я пытаюсь справиться с ситуацией, как мои руки дрожат, как мое лицо заливается краской.

Он не вмешивается, позволяя своей сообщнице делать всю грязную работу, зная, что каждое её слово, каждый

взгляд бьет по мне сильнее, чем любой удар.

Он здесь не для приёма пищи, не на свидании с девушкой.

Он здесь для зрелища.

И я, к своему несчастью, стала главной героиней фильма, который он срежиссировал.

Юлия Евгеньевна до этого сохранявшая профессиональное спокойствие, теперь хмурится. Ее взгляд, обычно мягкий, становится жестким, когда она смотрит на Яну.

– Девушка, – начинает она, голос звучит холодно и отстраненно, – позвольте мне объяснить. Наши официантки, – она кивает в мою сторону, – всегда подробно описывают состав блюд, особенно если речь идет об аллергенах. И все заказы фиксируются.

Яна фыркает, ее губы кривятся в презрительной усмешке.

– Да что вы говорите! Она мне ничего не объясняла! А теперь вы пытаетесь ее выгородить? Это просто смешно!

Мажор, до этого молчавший, наконец, подает голос.

– Яна права, – произносит он, его голос низкий и самодовольный. – Ваша официантка явно не справляется с обязанностями. Может, ей стоит поискать другую работу? В каком-нибудь фастфуде, например. Там, думаю, её уровень будет более уместен.

Эти слова, сказанные с такой непринужденной жестокостью, бьют меня сильнее, чем все предыдущие. Я чувствую, как внутри что-то обрывается.

Слезы подступают к глазам, но я отчаянно моргаю, пыта-

ясь их сдержать. Не сейчас. Не здесь.

Юлия Евгеньевна делает глубокий вдох, ее грудь заметно поднимается.

– Молодой человек, – выделяя каждое слово, произносит она, – я прошу вас выбирать выражения. Мои сотрудники — профессионалы. И я не позволю оскорблять их в моем ресторане.

Лицо Яны искажается яростью.

— Да как вы смеете! – она вскакивает со стула. – Вы что, не знаете, кто мы такие? Всего один звонок нужным людям и ваш ресторан будет закрыт. Мы можем сделать так, что вы больше никогда не найдете работу!

Мажор, кажется, наслаждается этим спектаклем.

Он откидывается на спинку стула, скрестив руки на груди, и смотрит на меня с откровенным злорадством.

Глава 11

Мои руки дрожали, когда я, с трудом сдерживая слезы, посмотрела на Юлию Евгеньевну.

– Спасибо вам! За то, что встали на мою защиту! – вырвалось у меня, голос звучал хрипло и неуверенно. Она лишь кивнула, её лицо было непроницаемым, но в глазах читалось понимание.

Ситуация с мажором Лебедевым получилась настолько унизительной, что я до сих пор не могла прийти в себя.

Я была реально в шоке.

Он что, решил преследовать меня?

Иначе для чего явился в ресторан, где я подрабатываю официанткой после лекций, чтобы унизить меня.

Это было так предсказуемо, так в его стиле.

Мы с ним враждуем с первого курса университета. Он – сын влиятельного человека, привыкший получать всё, что захочет, и я – обычная студентка, которая пытается заработать на жизнь.

Наши пути постоянно пересекались, и каждый раз он находил способ испортить мне настроение, показать своё превосходство.

Но сегодня он превзошел себя. Ведь откуда-то узнал, что я работаю здесь.

И привёл с собой Яну. Меня душит злость.

Как она могла согласиться на это? У меня в голове не укладывается. Явно, они договорились заранее.

Не сказать, мы с Яной были близкими подругами, не разлей вода, мы были в одной компании, но делили секреты, смеялись до слез, поддерживали друг друга в трудные минуты.

И вот она, явилась, с этой самодовольной ухмылкой на лице, разыгрывала эту отвратительную сцену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.